

**ВКЛАД ВОСТОКОВЕДА В.П. ЮДИНА
В ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА**

Шалгимбеков Айбек Батырханович

кандидат исторических наук, доцент кафедры СГЕНД
Костанайского филиала ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет»,

Толубеков Куанышбек

ученик ГУ «Физико-математический лицей»
отдела образования акимата города Костанай
г.Костанай, Республика Казахстан

Несмотря ни на более чем трехсотлетнюю государственную самостоятельность, ни на значительную роль, которую казахи играли в истории Центральной и Средней Азии, по ряду причин, главным образом из-за своеобразия цивилизации кочевничества, исключавшей постоянное проживание в городах, история казахского народа, периода его формирования, образования и становления Казахского ханства не получила достаточно полного письменного обоснования.

За последние десятилетия казахстанским ученым удалось собрать, осмыслить, описать и подготовить к изданию ряд ценных памятников истории и культуры Казахстана и Центральной Азии [1, 12].

Особое место занимает изданный в 1969г. под руководством и при непосредственном участии Вениамина Петровича Юдина капитальный труд – «Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (извлечения из персидских и тюркских сочинений)» (тираж всего 1750 экземпляров). Где им осуществлены сверка и общая редакция всех переводов, перевод извлечений из 10 источников, написаны комментарии к ним, а также 17 источниковедческих статей по всем источникам, вошедшим в МИКХ. В этих статьях ученому удалось решить широкий круг вопросов историко-источниковедческого характера [2, 222].

В сборник вошли извлечения из шестнадцати персо-итюркоязычных сочинений и четыре вакуфные документа, опубликованные в восточном тексте без перевода В.В. Бартольдом [3, 3].

В сборник вошли в переводе на русский язык фрагменты из основных первоисточников по истории казахских ханств – персоязычных и тюркоязычных сочинений XV-XVIII вв.: «Таварих-и гузида-ийнусрат-наме», «Фатх-наме», «Шайбани-наме», «Тарих-и Абулхайр-хани», «Тарих-и Рашиди», «Тарих-и Кыпчаки» и другие [4, 41].

С.К. Ибрагимов осуществил перевод из «Тарих-и Абул-Хайр-хани» Масуд бен Усама Кухистани; С.К. Ибрагимов и К.А. Пищулина – из «Шайбани-наме» Бинаи; К.А. Пищулина – из первой части «Тарих-и Рашиди» Мирза Мухаммад Хайдар доглата, «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар» Махмуда бен Вали; Н.Н. Мингулов – из «Зубдат ал-асар» Абдаллах бен Мухаммад бен Али Насраллахи, из второй части «Тарих-и Рашиди», «Фирдаус ал-икбал» Мухаммад-мираб Муниса и Мухаммад Риза-мираба Агахи; В.П. Юдин – из анонимного сочинения «Таварих-и гузида-ийнусрат-наме», «Фатх-наме» Моллы Шади, «Бадаиал-вакаи» Зайн ад-Дина Васифи, анонимного сочинения «Тазкира-йи Ходжа Мухаммад Шарих», «Тарих» Шах Махмуд бен Мирза Фазилчораса, «Тарих-и Кипчаки» Кипчакхана, анонимного сочинения «Тарих-и Кашгар», «Ислам-наме» Мола Абд ал-Алима, «Тарих-и амнийя» Молла Мусса бен МоллаАйса-ходжи Сайрами, а также перевел вакуфные грамоты из Сыгнака, опубликованные в восточном тексте В.В. Бартольдом; О.Ф. Акимушкин – основной перевод из «Фатх-наме» Моллы Шади; М.А. Салахетдинова – из «Шараф-наме-ий шахи» ХафизТаныша. Сверка русских переводов всех извлечений с текстом персидских и тюркских сочинений и оконча-

тельная редакция переводов (кроме «Тарих-и Рашиди», дафтарII) выполнены В.П. Юдиным. Переводы в сборнике помещены в порядке хронологии написания сочинений.

Сборник снабжен именным, географическим, этнонимическим и терминологическим указателями, а также списком цитированной и использованной для примечания литературы и списком сокращений. В составлении указателей принимали участие К.А. Пищулина, А.А. Ибрагимова, Н.Н. Мингулов, В.П. Юдин. Список литературы и список сокращений составлены К.А. Пищулиной.

Ко всем переводам даны справки с необходимой информацией о сочинениях, их авторах и характере имеющихся материалов. Составители сопроводили тексты научными комментариями, справочным аппаратом. Издание корпуса переводов письменных источников расширило источниковедческую базу исследований основных проблем истории Казахстана XV-XVIII вв. В научный оборот были введены новые оригинальные известия об этническом составе населения и этнических процессах на территории Восточного Дешт-и Кыпчака, Жетысу и Туркестана (Южного Казахстана) на завершающем этапе консолидации казахской народности, материалы по социально-экономической и внутривосточной истории казахских ханств, о взаимоотношениях с сопредельными государствами, по исторической географии региона, времени завершения формирования этнической территории казахского народа и развития его государственности. «Материалы по истории казахских ханств» до сих пор остаются единственным опубликованным сводом извлечений из восточных источников по истории позднесредневекового Казахстана и вместе с первым томом документов о казахско-русских отношениях в XVI-XVIII вв., а также двухтомным изданием «Сборника материалов, относящихся к истории Золотой Орды» они послужили хорошей основой при подготовке разделов второго тома пятитомной «Истории Казахской ССР с древнейших времен до наших дней», ряда монографических работ по истории позднесредневекового Казахстана [5, 41].

Вообще же написать труд об истории Казахстана XV-XVIII вв. задумал видный казахский историк С.К. Ибрагимов. До 1960 года он руководил группой исследователей, пока нелепо не оборвалась его жизнь. Вот тогда-то В. Юдин и пришел в Институт истории, археологии и этнографии им. Ч. Валиханова и завершил работу коллеги.

МИКХ полностью не решают задачу вовлечения в научный оборот сведений персоязычных авторов по истории казахского народа XV-XVIII вв. Такая задача перед исполнителями и не ставилась. Они пытались довести до читателя лишь самые необходимые ему или доступные исполнителям известия. Полнейшее обнаружение таких известий – дело будущего.

По поводу происхождения казахских жузов до В.П. Юдина господствовали две точки зрения: в основе – принцип ранжирования (Старший, Средний, Младший), а также триальная военная организация – центр, левый и правый фланги. В.П. Юдин же считал, что в основе происхождения лежит фактор экономико-географический, что и убедительно доказал. В частности, в рецензии на книгу А.М. Мугинова «Описание уйгурских рукописей Института народов Азии АН СССР» он пишет: «...в Семиречье – Старший жуз, на территории бывшей Ак-орды – Средний жуз и на территории бывшей Ногайской (Мангытской) Орды – Младший жуз. Сама же необходимость деления на жузы, по-видимому, как на это указывалось и ранее, диктовалась хозяйственно-экономическим районированием Казахстана, базирующимся на географо-климатических признаках» [6, 43].

В.П. Юдин был также исследователем этнической истории казахского народа. Впервые столкнувшись в ходе исследования с вопросами, оказавшимися так или иначе связанными с могульской проблематикой, ученый ограничился в то время, в 1961 году, констатацией общепринятой тогда отечественными и зарубежными учеными точки зрения: население Могулистана – это тюркоязычные монголы, называемые мусульмански-

ми письменными источниками «моголами». Это предопределило терминологию работы, которая в свете последующих исследований, с том числе и самого В.П. Юдина, представляется некорректной: «могулистанские монголы», «монголы Вейс-хана» и т.д. [7, 9].

В 1965 году им была опубликована работа «О родоплеменном составе могулов Могулистана и Могулии и их этнических связях с казахским и другими соседними народами» [6, 9].

В.П. Юдин считал, что «без изучения истории могулов не могут быть правильно поняты многие стороны исторического процесса в Центральной Азии.

В этой работе В.П. Юдин показал этнические связи могулов с сформировавшимися народностями казахов, киргизов, уйгур, с лобнорцами. Он высказал мнение о том, что термин «могулы» носил характер этнонима, как и, по его мнению, термин «узбеки» - на территории от Дуная до Иртыша, то есть означал народность.

В Енисейском древнетюркском памятнике VIII в. В.В. Радловым была прочитана фраза «қазғакым оғлым» (мои приемные сыновья). На основе не только внешнего сходства, но и близости значений терминов «қазғак» и «қазақ» В.П. Юдиным сделана попытка сопоставить эти слова. По мнению исследователя, звук «ғ» в понятии «қазғакым» вполне мог употребляться в устной речи тюрков VII–VIII вв., а позже, вероятно, выпал, и это слово приобрело форму казах. Термин «қазақ» в форме «қазғак» рассматривался им в политическом значении, который позже приобрел этнический смысл. Это воззрение не получило дальнейшей поддержки в кругу специалистов ввиду того, что оно не коррелирует с закономерностями исторической фонетики тюркских языков.

Об исследовании этимологии этнонима «казах» («қазақ») Вениамин Петрович первоначально доложил на функционировавшем в те годы научно-теоретическом семинаре отдела дореволюционной истории Казахстана Института истории, археологии и этнографии АН Казахстана. Было это в 1966 или 1967 г. Статья была подготовлена позднее, но так и не была опубликована. Это высокопрофессиональное историко-лингвистическое исследование, в котором критическому разбору подвергнуты 22 уже существовавшие к тому времени этимологии этнонима и выдвигается новая этимология на основе данных древнетюркского рунического памятника с реки Уюк-Туран, опубликованного в книге С.Е. Малова «Енисейская письменность тюрков. Тексты и переводы» [7, 8].

Своеобразие цивилизации кочевников заключалось в том, что отсутствие у них письменных источников: хроник, летописей, специальных исторических трудов – как бы компенсировалось коллективной памятью народа, богатейшим устным историческим знанием. Генеология ханов и султанов Дешт-и Кыпчака, многочисленные шежиры и дастаны, героические подвиги батыров и деяния ханов, которые впоследствии перерастали в героический эпос, – все это было отражением живой, немеркнувшей истории народа.

Будучи письменно зафиксированным, устное историческое знание кочевников представляет неоценимый вклад в исследование истории этих народов. Эти сочинения освещают исторические события в степи как бы изнутри, поднимают такие пласты внутренней жизни кочевого общества, которые недоступны внешним наблюдателям, как правило, иностранным авторам. Именно таким произведением является книга Утемиша-хаджи «Чингиз-наме» [8, 4].

Многие издания посвящены важной и актуальной теме – истории Казахстана XIV в. Среди них тюркоязычное историческое сочинение Утемиш-хаджи бен Маулана Мухаммада Дости из Хорезма, переведенное и исследованное известным казахстанским востоковедом В.П. Юдиным. О Тохтамыш-хане (782/1380 – 797/1395). Написан этот текст по поручению ШайбанидаИш-султана (убит в 965/1558 г.) в первой половине XVI в.

Автор – Утемиш-хаджи, сын Маулана Мухаммада Дости; выходец из влиятельной семьи, бывшей в услужении у Ильбарс-хана (918/1512 – 931/1525). Предки же его были поданными Йадгар-хана, Шайбанида, улус которого в 80-х гг. XV в. Располагается в низовьях Сырдарьи. Сам же Утемиш-хаджи служил вначале у вышеупомянутого Ильбарса, по-видимому, в должности дворцового писаря.

До революции «Чингиз-наме» упоминалось в известном каталоге Е. Каля (1889г.). В 1902 году В.В. Бартольд обратил на нее внимание при знакомстве с рукописями Туркестанской публичной библиотеки и включил сведения о ней в «Отчет о командировке в Туркестан», опубликованный в 1904г. В 1915 году появилась статья А.З. Валидова «Восточные рукописи в Ферганской области», где он пишет о приобретении им в Оренбурге в 1913 году списка «Чингиз-наме», который оказался «несравненно полнее ташкентского» [9, 11].

Это произведение было использовано им как один из основных источников при написании ряда работ, посвященных истории Казахстана XIV в. Три из них – «Переход власти к племенным биям и неизвестной династии Тукатимуридов в Казахских степях в XIV в.», «Неизвестная версия гибели Урус-хана» и «О строительстве мавзолея КыйатаДжир-Кутлу на Сырдарье в XIV в. в связи с историей Дешт-и Кыпчака» публикуются впервые. И, наконец, исследователь подготовил к печати сочинение Утемиша-хаджи «Чингиз-наме». Вениамин Петрович Юдин ознакомился в Ташкенте в конце 1967 г. при выявлении источников, содержащих сведения по истории казахского народа, в собрании восточных рукописей Института востоковедения АН Узбекистана. Автор этого произведения входил в блестящую плеяду хивинских историков [10, 11].

Юдин В.П. сразу оценил своеобразие этого источника, его особое место среди других. Исследуя «Чингиз-наме», он поднял большой пласт свежего исторического материала, некоторые неизученные вопросы событийной истории, хронологии, генеалогии и культуры казахов.

Сведения «Чингиз-наме» имеют важное значение для решения проблем политической, этнополитической, хозяйственной, социально-культурной жизни населения средневекового Казахстана, проблем историографии и источниковедения. Сочинение Утемиша-хаджи охватывает время правления Чингиз-хана и Чингизидов – XIII–XIV вв. и содержит сведения о ханах Золотой Орды, начиная с Бату-хана и кончая приходом к власти Тохтамыш-хана. Данные «Чингиз-наме» для решения вопросов, связанных с историей Белой, Синей, Золотой Орд, имеют особое значение. «Чингиз-наме» написана на основе рассказов Чингизидов и представителей племен Дашт-и Кыпчака о Чингизхане, его потомках, племенах и родах евразийских степей, то есть в ней письменно зафиксировано устное историческое знание кочевников. Письменные же источники Утемиш-хаджи почти не использовал. Степная устная историческая традиция регистрируется в этом сочинении в том ее состоянии, в каком она существовала в XVI в., т.е. более чем три века спустя после Чингизова времени. «Чингиз-наме» – это не только своеобразный исторический труд, но и памятник идеологии чингизизма в его шайбанидской версии, что делает его особо ценным для нас.

Заслугой В.П. Юдина является то, что он первый выделил этот первоисточник в ряду других письменных сочинений, основанных на устной традиции, «степной устной историографии», по его определению. «Чингиз-наме» написано в основном на материале преданий и устной информации. Автор много путешествовал по Хорезму и южным областям Золотой Орды, по окрестностям Каспийского моря и Нижнему Поволжью. И многие события в его книге описаны очевидцем.

В сочинении Утемиша-хаджи содержится немало сведений, представляющих интерес для исторической науки. К ним можно отнести данные о Шайбаниде и его потомках, пришедших к власти в Золотой Орде после Бердибека (758/1357 – 762/1361).

Для специалиста ценны и данные «Чингиз-наме» о смутных временах, наступивших при правлении Бердибека.

Обращают на себя внимание и сведения Утемиша-хаджи (здесь он следует за Минхадж ад-Дином Джузджани) о времени распространения ислама на территории Золотой Орды. До настоящего времени считалось, что население Дешт-и Кыпчака было обращено в ислам в первой половине XIV века, во времена Узбек-хана (712/1312 – 741/1340). По словам же автора «Чингиз-наме», этот исторический факт имел место намного раньше – во времена правления Берке-хана [7, 10].

«Чингиз-наме» заняло особое место в источниковедческих изысканиях В.П. как источник, достоверно и ярко воспроизводящий политическую и социально-экономическую историю Дашт-и Кыпчака XIV в., военное дело, быт, культуру, идеологию и язык его кочевого населения. Работу по переводу «Чингиз-наме» ученый сочетал с составлением словаря, в котором зафиксированы все случаи употребления каждого слова во всех грамматических связях. Эти материалы, несомненно, представляют интерес для исследователей истории казахского языка.

Исследование «Чингиз-наме» было результативным в плане теоретического источниковедения. Еще в ходе работы над МИКХ В.П. Юдин разработал синтезированную классификацию персо-итюркоязычных нарративных источников по истории казахского народа.

Безусловно, публикация рукописи Утемиша-хаджи «Чингиз-наме» в оригинальном тексте, ее транскрипции, перевода, посвященных ей статей В.П. Юдина представляет собой крупный вклад в источниковедение средневековой истории Казахстана.

Трудно переоценить работу Юдина В.П. в изучении и переводе летописей по средневековой истории Казахстана. Сборник «Материалы по истории Казахских ханств XV–XVIII вв.» является хорошей источниковой базой для изучения истории данного периода.

Список литературы

1. Абусейтова М.Х. Степная дипломатия. / Казахстанская правда. 12 мая
2. Назарбаев Н.А. На пороге XXI века. – Алматы: Өнер, 1996 г. – 288 с.
3. Юдин В.П. Орды: Белая, Синяя, Серая, Золотая. Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI–XVIII вв. Алма-Ата: Наука КазССР, 1983 г. – 165с.
4. Козыбаев М.К. Актуальные проблемы изучения отечественной истории. / Столичное обозрение. 1998 г., 10 июля.
5. Утемиш-хаджи. Чингиз-наме. – Алматы: Гылым, 1992 г. – 298 с.
6. Юдин В.П. О родоплеменном составе могулов Могулистана и Могулии и их этнических связях с казахами и другими соседними народами. // Известия Академии наук КазССР. Серия общественных наук. 1965. № 3
7. Юдин В.П. К этимологии этнонима казах (қазақ). Центральная Азия в XIV–XVIII веках глазами востоковеда. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001 г. – 166с.
8. Мустафина Р.М. Вклад В.П. Юдина в казахстанскоерелигиоведение. Материалы I и II Научных чтений памяти В.П. Юдина 1993–1994 гг. – Алматы. 1999 г.
9. Ауман Э. Чтения памяти Вениамина Петровича Юдина. / Наука Казахстана. 1994 г. № 11 (23). 1–15 июня.
10. Абусейтова М.Х., Абылхожин Ж.Б. История Казахстана и Центральной Азии. – Алматы: Білім, 2001 г. – 620 с.